

В.А. Сальников

ЦМАКП, УРАН ИНП РАН, Москва

Кризисный спад производства: важнейшие сюжеты

Рассматриваются основные факторы и отраслевая структура промышленного спада в условиях кризиса в 2008–2009 гг. Выделяются ведущие тенденции динамики производства и доходов, рассматриваются вопросы краткосрочной адаптации компаний к сжатию доходов. Оцениваются отдельные аспекты государственной политики по смягчению кризиса в промышленности. Дается прогнозная оценка динамики производства на кратко- и среднесрочную перспективу. Особое внимание уделяется методологическим и статистическим аспектам анализа ситуации в промышленности в современных условиях.

Ключевые слова: *тенденции развития промышленности, факторы и структура промышленного спада, качество статистики, импортозамещение.*

Классификация JEL: E23, L16, L52.

Введение

Спад в российской промышленности в конце 2008 г. – начале 2009 г. имел феноменальный характер по всем основным характеристикам: скорости протекания процесса, масштабам свертывания производства, наконец, спектру затронутых секторов¹. За несколько месяцев спада было потеряно почти четверть объема производства. Спад имел фронтальный характер, в большинстве обрабатывающих видов деятельности снижение выпуска превысило треть объема докризисного выпуска. Всего за несколько месяцев российская промышленность оказалась «отброшена» на пять лет – объем производства в нижней точке соответствовал уровню третьего квартала 2003 г.

Следует отметить, что кризисный спад экспертное сообщество попросту «проглядело» (включая и автора статьи), причем «в особо циничной форме». Так, оценки на 2008–2009 гг. консенсус-прогноза (Центр развития, 2008, 2009) накануне начала спада, в августе 2008 г., были даже несколько выше оценок, сделанных кварталом ранее! По мере же развития кризиса оценки хотя и ухудшались, но постоянно «отставали» от реальности, а масштабы коррекции были очень велики².

Вышесказанное, помимо прочего, отражает тот факт, что в настоящий момент экономика России (как и мира в целом) проходит «полосу бифурка-

¹ Промышленный спад – причем не менее феноменальный по скорости и масштабам – наблюдался в большинстве стран мира. В зоне евро глубина спада немного превысила 20%-ный рубеж (хотя по отдельным странам ситуация серьезно различается), а рекордсменом среди развитых экономик стала Япония, где выпуск промышленности снизился почти на треть (к уровню предшествующего года).

² Так, прогноз для промышленного производства ухудшился по сравнению с консенсус-прогнозом квартальной давности на 8 процентных пунктов в первом квартале 2009 г. и еще на 4 пункта – во втором. Одна из причин в том, что не были «угаданы» внешние условия развития российской экономики и прежде всего «непредсказуемая» цена на нефть, оценка которой на 2009 г. была в итоге скорректирована в два (!) раза.

ции», и высокая неопределенность траекторий будущего развития более чем очевидна. В данной статье предпринимается попытка представить отраслевую «развертку» кризисного спада, первые результаты анализа основных факторов, стоящих за радикальными изменениями условий функционирования отраслей, а также качественно оценить вероятную траекторию будущего роста. Это представляется тем более актуальным, так как до последнего времени наблюдались лишь отдельные попытки анализа с акцентом на динамику производства, без учета методологических и статистических нюансов (о которых ниже), и уже достаточно давно: по данным первого квартала 2009 г. (Гурова, Бессонов, 2009; Журавлев, 2009; Илларионов, 2009).

Статистические и методологические ограничения

Необходимо особо отметить те методологические сложности, с которыми приходится сталкиваться при попытке глубокого анализа ситуации в промышленности. К большому сожалению, в настоящих условиях и на основе информации, которой располагает экспертное сообщество, сделать это крайне сложно. Иными словами, глубина анализа существенно ограничена качеством имеющейся статистики. На этом хотелось бы остановиться несколько подробнее – в силу масштаба проблемы.

Необходимо констатировать: имеющиеся оперативные статистические оценки крайне неточные, причем это касается и важных макроэкономических показателей. Проявляется это, в частности, в том, что предварительные оперативные оценки могут *очень сильно* отличаться от окончательных. Наиболее показательный пример из прошлого: индекс промышленного производства за 2006 г., который в январе 2007 г. был оценен в 103,9%, а в начале 2008 г. – уточнен до 106,3%. На уровне отдельных видов деятельности «уточнение» (скорее, пересмотр) оказалось гораздо более существенным. Так, в производстве машин и оборудования уточненный индекс составил 109,4% против 103,3%. Наиболее удивительная ситуация – в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования: 116,3% против 94,5% (!). Спустя год выяснилось, что данный сектор промышленности находится не в депрессии, а в фазе быстрого роста³! Подчеркнем, что в приведенном примере речь идет о:

- а) основных видах деятельности;
- б) показателях в годовом выражении;
- в) показателях объемов производства, традиционно наиболее «надежных».

Поэтому возникает закономерный (и во многом риторический) вопрос о надежности, например, поквартальной статистики запасов или инвестиций в основной капитал, тем более на уровне отдельных видов деятельности.

³ Уточнение оценок проводится Росстатом неоперативно и нерегулярно. На момент написания статьи (июль 2009 г.) уточнение оценок промышленного производства за 2007 г. еще не было сделано (технически эта возможность появилась во второй половине 2008 г.). Иными словами, какой «на самом деле» была динамика производства в 2007 г. (и в 2008 г.) по отдельным видам деятельности экспертное сообщество, вообще говоря, пока точно не знает.

Из сказанного следует, что при оперативном анализе следует крайне осторожно формулировать выводы, пользоваться широким спектром статистических оценок из различных источников, а также разрабатывать и использовать методы косвенных оценок изменения ситуации. В этой связи в статье ряд сносок посвящен подробному комментированию методологических и статистических проблемам анализа.

Развертывание кризиса

Развитие кризисных процессов в промышленности достаточно четко распадается на два основных этапа.

1 этап. Вхождение в кризис

Данный этап характеризовался быстрым и интенсивным свертыванием производства, начавшимся в октябре и завершившимся в январе. Снижение уровня выпуска за четыре месяца составило 22% (январь 2009 г. к сентябрю 2008 г. с устранением сезонного и календарного факторов), а относительно соответствующего периода предшествующего года (далее – «индекс СППГ») – 16,0%.

Важная особенность первого этапа спада состояла в том, что его определяли не столько фундаментальные (среднесрочные спросовые), сколько конъюнктурные факторы, основанные на резком изменении ожиданий и, соответственно, поведения основных экономических агентов после «перегрева» экономической конъюнктуры. Триггерами, запустившими процесс, стали:

- резкий перелом конъюнктуры мировых сырьевых рынков;
- отток капитала, сопровождавшийся быстрым и устойчивым падением российского фондового рынка;
- закрытие рынков внешних заимствований для российских компаний;
- пришедшее осознание возможных масштабов и продолжительности мирового кризиса – особенно после ряда крупнейших банкротств американских банков.

Эти события радикально повысили неопределенность и, соответственно, – риски будущего развития. В результате приоритеты компаний стали определяться не текущими параметрами развития рынков, а негативными ожиданиями.

Важная составляющая этих ожиданий – расчет экономических агентов на скорую девальвацию рубля в условиях резкого ухудшения платежного баланса. Это дополнительно способствовало смещению приоритетов компаний (и банков) от задач поддержания (кредитования) производства к задаче минимизации девальвационных потерь. Это было особенно важно для субъектов, имевших значительные обязательства в валюте (по оценке, до трети всех обя-

зательств приходилось на валютные). Следствием этого стали резкое замедление кредитования реального сектора⁴ и ухудшение состояния расчетов, рост неплатежей⁵.

Дополнительный конъюнктурный фактор, обусловивший крутизну траектории спада – предшествующий конъюнктурный перегрев, выразившийся в том числе в наличии избыточных запасов в экономике. Кратное повышение цен на мировых сырьевых рынках обусловило формирование в 2007–2008 гг. чрезмерно оптимистичных ожиданий по поводу роста доходов у субъектов экономики и, соответственно, расширения рынков. Многие компании в 2008 г. (а некоторые и с 2007 г.) работали отчасти «на склад», рассчитывая на дальнейший рост спроса. Об этом косвенно свидетельствуют как статистические⁶, так и многочисленные микроуровневые данные⁷.

Единственным спросовым фактором было снижение экспортных поставок, начавшееся в ряде отраслей еще до спада выпуска, с середины 2008 г. Однако влияние этого фактора было ограниченным, оно значимо повлияло лишь в черной металлургии, основной химии и целлюлозно-бумажном производстве (обусловив от четверти до трети спада выпуска)⁸.

Таким образом, первый этап развития кризиса в реальном секторе следует охарактеризовать как «кризис перегретых ожиданий». Яркой иллюстрацией этого тезиса служит существенное опережение спада выпуска по сравнению с динамикой спроса. При снижении производства к декабрю до –10,3% (СППГ), инвестиции в основной капитал сократились лишь на 2,3%, а по товарообороту даже сохранялось превышение уровня предшествующего года (на 4,8%). При рассмотрении отраслевой структуры картина получается еще более яркая: во всех основных видах деятельности масштабы снижения выпуска серьезно не соответствовали сокращению объемов продаж.

Наиболее мощное снижение производства к концу года – на 30–50% – было зафиксировано в секторах, ориентированных на инвестиционный спрос: в производстве машин и оборудования, электрооборудования, транспортных средств, базовых стройматериалов, металлургическом производстве⁹.

⁴ Объем кредитов нефинансовым предприятиям с устранением влияния валютной компоненты в сентябре 2008 г. возрос на 1,3% против 2,4% в августе, а в ноябре сократился в абсолютном выражении.

⁵ В четвертом квартале доля просроченной кредиторской задолженности увеличилась впервые с 1998 г. (при этом за последние 4 года ее доля упала более чем втрое, до 6,8%).

⁶ Если в середине 2008 г. объем запасов готовой продукции в обрабатывающих отраслях производства превышал соответствующий уровень предшествующего года на 27%, то к концу года – уже на 43% (в номинальном выражении). Нарастание запасов началось еще в 2007 г.: на середину года прирост запасов составлял 27% против 12% в 2006 г. (ускорения индекса оптовых цен не наблюдалось). Тезис находит подтверждение и в статистике запасов отдельных товаров в организациях оптовой торговли.

⁷ Характерный пример – ситуация на «АвтоВАЗе», где в конце 2008 г. складские запасы завода достигли 115 тыс. автомобилей – что соответствовало 2-хмесячному объему докризисных продаж. В режим работы с большими запасами предприятие вошло еще в 2007 г. (ранее нормальными считались запасы в 1–1,5 месяца).

⁸ На добычу топливно-энергетических ресурсов развитие кризиса в 2008 г. повлияло слабо. Экспорт нефти снизился еще в начале 2008 г. (на 7%), и в дальнейшем стагнировал. Добыча нефти практически не сократилась из-за роста потребления на внутреннем рынке и наращивания экспорта нефтепродуктов. Снижение экспорта газа было значительным, однако проявилось оно лишь в 2009 г. (в 2008 г. «излишек» добычи поступал в газохранилища). Одновременное сокращение добычи и экспорта (на 10% к концу года) отмечено лишь по угляю.

Еще один сегмент сильного спада – производство товаров длительного пользования (включая легковые автомобили). Серьезный спад был отмечен в производстве минеральных удобрений (уровень которого зависит, в основном, от объемов экспорта), а также шин (где спад вполне объясним «привязанностью» к высокоэластичному спросу населения и провалившемуся производству легковых автомобилей).

Противоположный полюс производств – в целом сохранивших или незначительно сокративших выпуск – представлен двумя группами. Первая – отрасли со стабильным спросом, где отсутствовали условия для создания значительных запасов в предшествующий период¹⁰. Это – большинство пищевых производств, нефтепереработка, электроэнергетика, а также добыча нефти и газа. Вторая группа – отдельные, относительно небольшие по масштабам, виды деятельности, где рост «по инерции» продолжился за счет сделанных ранее инвестиций в импортозамещающие проекты. К таким секторам следует отнести производство стекла, пластиковой тары и упаковки, бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения, стеклопластиковых дверей и окон, отчасти – мебели. В остальных секторах промышленности имел место умеренный спад – снижение выпуска на 10–20%.

Следует отметить, что антикризисные действия правительства на первом этапе кризиса – именно в контексте предотвращения или замедления спада – по цели были адекватны в том смысле, что они были направлены на купирование развития кризисных ожиданий. И серьезный результат – удержание стабильности банковской системы за счет предотвращения массового оттока вкладов – был достигнут, что, в конечном счете, было очень важно и для реального сектора экономики. При этом задача радикального уменьшения глубины спада на данном этапе не могла быть решена: падение выпуска в значительной степени было связано с началом восстановления баланса спроса и предложения на внутреннем рынке (за счет запасов), а в некоторой степени – и со сжатием внешних рынков (противопоставить которому было нечего).

2 этап. Между стагнацией и слабым восстановительным ростом

Тщательный всесторонний анализ динамики производства показывает, что в зависимости от подхода ситуацию в промышленности в первой половине 2009 г. можно характеризовать двояко: либо как стагнацию, либо как очень слабое восстановление объемов производства. При этом к середине года по объему производства промышленность «застыла» на уровне приблизительно на 13–16% ниже значений годовой давности.

⁹ Подчеркнем: инвестиции в основной капитал, по данным Росстата, при этом практически не снизились, а импорт инвестиционного оборудования сократился почти вдвое. Такой разрыв между спросом и предложением можно объяснить ожиданиями будущего секвестирования инвестиционных программ и покрытия текущего спроса за счет запасов.

¹⁰ В силу либо особенностей самих товаров, либо отсутствия соответствующей инфраструктуры, а иногда – и выбранной стратегии ведения бизнеса («just in time»).

Нечеткость характеристики доминировавшей тенденции обусловлена тремя причинами. Во-первых, анализ показывает, что различные результаты могут быть получены в зависимости как от методики расчета самого индекса, так и методов выделения тенденции (снятия сезонной компоненты)¹¹. Во-вторых, следует иметь в виду, что анализируется лишь предварительная, оперативная статистика¹², а масштабы уточнения могут быть очень велики. Наконец, в кризисных условиях само понятие общепромышленной тенденции размывается и во многом даже теряет смысл в силу дифференциации положения отдельных производств.

Таблица 1

Оценка динамики промышленного производства в 2009 г., %

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Темп роста индекса СППГ						
Данные Росстата	84,0	86,8	86,3	83,1	82,9	87,9
Оценка ЦМАКП	80,6	80,8	84,0	82,0	80,8	83,5
Темп роста индекса СППГ среднесуточного производства						
Оценка ЦМАКП по индексу СППГ Росстата	83,0	89,5	82,6	81,0	84,3	85,5
Оценка ЦМАКП по индексу ССПГ ЦМАКП	79,9	83,6	82,6	82,3	81,3	82,9
Альтернативная оценка ЦМАКП*	82,1	85,9	84,7	84,8	83,3	84,0
Темп прироста к предыдущему месяцу после устранения календарного и сезонного факторов						
Оценка ЦМАКП	-7,8	4,7	1,3	-0,3	-0,3	2,5
Оценка ЦР ГУ ВШЭ	-3,9	-1,8	-0,1	0,6	0,3	-0,3

* Использованы цены продукции и веса отраслей 2007 г. (вместо 2002 г.), расширен список учитываемых видов продукции (за счет продуктов, наблюдаемых с 2007 г.).

¹¹ Прежде всего отметим, что Росстат публикует лишь индексы производства к предыдущему месяцу и СППГ. В комментариях в прессе, часто слишком прямолинейных, упор делается именно на анализ индекса СППГ. Однако известно, что этот индекс (как индикатор тенденции) обладает значительным числом недостатков (зависимость от динамики предыдущего года, от календарной составляющей). Для их устранения применяются методы «снятия сезонности». Для этого существуют разнообразные методики как в мире (X11/X12 ARIMA, Tramo/Seats, DEMETRA), так и в России (Бессонов, 2001; Губанов, Ковальджи, 2001; Моторин, 2005), – и на относительно коротких временных интервалах они могут давать существенно разные результаты, особенно в случае сильного изменения тенденций. Еще одна принципиально неразрешимая пока проблема – изменение формы сезонной волны в ходе экономического кризиса, которое можно оценить лишь post factum, а реально – по прошествии нескольких лет!

Дополнительно следует отметить, что при получении агрегированного индекса в условиях разнонаправленной динамики производства в секторах особое значение приобретает и выбор их весов. Росстат использует «добавленные стоимости», а также средние цены видов продукции за 2002 г. В условиях сильного спада переход к новым ценам и структуре весов заметно изменяет промышленную динамику (табл. 1).

¹² Более уверенно о динамике производства в первой половине 2009 г. можно будет судить лишь во втором полугодии 2010 г., после появления уточненных данных.

Крайняя невыразительность общепромышленной динамики отражает разнонаправленные (хотя в большинстве случаев достаточно «вялые») тенденции в основных группах производств:

- стагнация выпуска в наиболее «пострадавших» секторах: производстве инвестиционного оборудования и техники, а также товаров длительного пользования (ТДП); уровень выпуска к середине 2009 г. оставался в этих сегментах на 40–50% ниже значений годовой давности (табл. 2);
- устойчивое, но не слишком быстрое восстановление объемов производства сырья и материалов, идущее широким фронтом, по большинству их видов; индекс производства увеличился с –26% в первом квартале до –21% во втором (в том числе июнь –18%, СППГ);
- слабое восстановление после достаточно слабого спада – производства большинства непродовольственных товаров (кроме ТДП): с –17% в первом квартале до –14% во втором;
- постепенное уменьшение объема выпуска в практически не затронутых спадом на первом этапе пищевых производствах (в целом по отрасли с –0,6% до –2,0%);
- сильная дифференциация в динамике добычи различных полезных ископаемых:
  - слабое увеличение объемов нефтедобычи (второй квартал: +1,5% против –0,2% в первом, СППГ);
  - умеренный спад добычи угля с последующим устойчивым восстановлением (–11% и –18% соответственно);
  - быстрое снижение добычи газа (до –31% во втором квартале против –16% – в первом), прекратившееся лишь в июне;
  - слабое дальнейшее снижение объема добычи прочих (нетопливо-энергетических полезных ископаемых);
- постепенное уменьшение производства и распределения электроэнергии, газа и воды (с –4,0% в первом квартале до –6,3% во втором, в том числе в июне: –7,9%).

Текущее состояние: основные сюжеты

За внешней «вялостью» промышленной динамики на втором этапе кризиса стоит несколько содержательно важных процессов в каждом воспроизводственном блоке. При этом если в части производства шло движение к восстановлению равновесного состояния, то в части формирования доходов и оборота капитала, напротив, дисбалансы и противоречия нарастали. От того, в какие сроки и за счет чего они будут разрешены, зависит траектория и структура будущего роста.

Таблица 2

Динамика производства по важнейшим группам отраслей
(к соответствующему периоду предшествующего года)*

Показатели	2008 г.	I кв. 2009 г.	II кв. 2009 г.	Июнь 2009 г.
Промышленное производство в целом	0,4	–18,0	–17,8	–17,1
Добыча полезных ископаемых	–0,1	–2,7	–3,1	–4,0
Обрабатывающие производства	0,5	–27,8	–25,5	–23,5
<i>производство сырья и материалов</i>	<i>–1,2</i>	<i>–25,5</i>	<i>–20,9</i>	<i>–17,8</i>
<i>инвестиционное машиностроение</i>	<i>2,8</i>	<i>–44,3</i>	<i>–44,9</i>	<i>–42,7</i>
<i>производство непродовольственных потребительских товаров</i>	<i>2,7</i>	<i>–35,3</i>	<i>–33,6</i>	<i>–32,8</i>
производство товаров длительного пользования	4,8	–49,3	–50,8	–49,3
производство прочих непродовольственных товаров	0,8	–16,7	–13,6	–14,4
<i>производство пищевых продуктов</i>	<i>0,6</i>	<i>–0,6</i>	<i>–2,0</i>	<i>–2,1</i>
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,1	–4,0	–6,3	–7,9

* С устранением влияния календарного фактора (оценка ЦМАКП).

Производство и спрос: долгая дорога к сбалансированности

Один из ключевых вопросов, с точки зрения оценки краткосрочных перспектив динамики производства, – в какой степени в течение первой половины 2009 г. был устранен дисбаланс между текущими объемами выпуска и уровнем спроса? Однако приходится констатировать, что аргументировать ответ на этот вопрос, опираясь на имеющуюся статистику, практически невозможно.

Согласно данным Росстата, в целом по экономике всю первую половину года сохранялось явное несоответствие между масштабами спада производства (и импорта) и относительно слабым сокращением спроса. Конечный спрос на товары снизился по итогам полугодия по сравнению с предшествующим периодом более чем на 8%¹³, в то время как объем производства – на 14,8% (данные Росстата), импорт – на 40% (оценка ЦМАКП по данным ФТС РФ). С учетом доли импорта разрыв между темпами снижения спроса и производства составил не менее трех раз (!). Очевидно, что этот разрыв покрывался за счет сокращения запасов, и к середине года они должны были бы если не «иссякнуть», то радикально сократиться.

¹³ В том числе розничный товарооборот – лишь на 3,0%, инвестиции в основной капитал – на 18,2%.

Однако этот тезис не бесспорен. Приведем лишь несколько контрдоводов. Во-первых, прямая статистика запасов, равно как и данные опросов, этот тезис подтверждает слабо (хотя сами данные о запасах фрагментарны и противоречивы). Во-вторых, имеются аргументы в пользу завышения в официальной статистике уровня розничного товарооборота¹⁴, хотя точно оценить масштабы явления крайне сложно. В-третьих, имеются сомнения и в точности оценки (в настоящее время – занижении объемов) импорта – в связи с тем, что возросла доля ненаблюдаемой компоненты¹⁵, а также точно неясен индекс-дефлятор для импорта¹⁶. В-четвертых, необходимо учитывать, что разрыв фиксируется по сравнению с прошлым годом, что для оценки дисбалансов не вполне корректно, так как в тот период формировались избыточные запасы¹⁷.

Приходится констатировать, что в первом полугодии, безусловно, наблюдалось восстановление баланса спроса и предложения на рынках, однако, в какой степени и в каких секторах этот баланс к середине года был восстановлен, остается до конца неясным. Судя по структуре восстановительного роста, дисбаланс был преодолен в основном в производстве сырья и материалов, в то время как на многих рынках машиностроительной продукции¹⁸ и в какой-то степени в производстве одежды и обуви – избыточные запасы сохранились. Что касается пищевых производств, то здесь сами дисбалансы были незначительными и были устранены еще в начале 2009 г.

Импортозамещение: а был ли мальчик?

Отдельного комментария заслуживает сюжет с импортозамещением, надежда на которое возникла после девальвации в начале года. По оценке ЦМАКП, за счет ослабления рубля в первые пять месяцев кризиса импортные товары «подорожали» в среднем почти на четверть (23%). Для сравнения: по корзине евро-доллар (45%+55%) этот же показатель составил 36%¹⁹.

¹⁴ На момент подготовки статьи были доступны данные о динамике товарооборота по отдельным видам продукции и инвестиций в основной капитал по видам деятельности только за I квартал 2009 г. Анализ динамики товарооборота, проведенный для наиболее весомых непродовольственных товаров, выявил существенные расхождения между данными Росстата и оценками других организаций. Так, по данным Росстата, снижение продаж легковых автомобилей составило 18,7%. В то же время, по оценке ЦМАКП с использованием данных наиболее авторитетной в этом вопросе Ассоциации европейского бизнеса, спад продаж составил около 35% (что близко оценкам Министерства промышленности и торговли РФ). Столь же мощное расхождение наблюдается и по большинству других ТДП: компьютерам (Росстат: -7,3% против от -23% до -30% по другим источникам), сотовым телефонам (соответственно, +6,0% против -30%), крупной бытовой техники (-7% против -15-20%). Единственная крупная группа ТДП, по которой оценки совпали – продажи телевизоров.

¹⁵ По информации Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД, в начале 2009 г. число преступлений, связанных с контрабандой, возросло практически вдвое.

¹⁶ Как показывает анализ, данные ФТС РФ недостаточно надежны для оценки динамики цен на импортируемую продукцию. При этом для оценки ряда компонент импорта используются объемы в долларах США и единичный дефлятор. Если учесть, что за истекший год евро ослаб, это означает занижение объемов импорта в 2009 г.

¹⁷ Ответ на вопрос мог бы быть найден за счет крайне аккуратной разработки полусотни квартальных балансов производства и распределения продукции, однако эта задача слишком трудоемкая, чтобы ее кто-то мог оперативно решить.

¹⁸ Наиболее известный пример – «АвтоВАЗ», запасы которого сократились с 115 тыс. в конце 2008 г. до 60 тыс. машин – к началу июня 2009 г. Однако если учесть, что продажи упали также вдвое, норма запасов по отношению к продажам оставалась на слишком высоком уровне (см. сноску 11). При этом по информации в прессе к концу июля запасы вновь возросли – до 85 тыс. машин.

Вследствие различающейся в условиях мирового характера кризиса динамики курсов валют разных стран влияние девальвации было существенно дифференцировано по отдельным секторам. Среди обрабатывающих производств наибольшую ценовую «фору» получили *производители обуви и изделий из кожи*, где ускоренное удорожание импорта составило около трети. В то же время ценовой «выигрыш» от ослабления рубля был относительно невелик в таких крупных секторах, как *производство пищевых продуктов* (14%), *целлюлозно-бумажное* (15%), *металлургическое производство* (15%), *производство резиновых и пластмассовых изделий* (17%). Причина – в ускоренном ослаблении валют стран, откуда поступает значительная часть импорта соответствующей продукции (Украина, Беларусь, Бразилия, Польша).

Влияние произошедшего улучшения ценовых конкурентных позиций на рост производства весьма ограничено. По оценке на основе разработанной ЦМАКП упрощенной методики²⁰, в целом по промышленности сразу после девальвации рубля потенциал прироста выпуска составлял не более 5–6%. Наибольший эффект мог бы быть достигнут в *производстве обуви и изделий из кожи* (не менее 20%) и основных *машиностроительных отраслях* (12–19% прироста выпуска). Также заметный стимулирующий потенциал замещения импорта (от 7 до 12% потенциального прироста выпуска) возник в *текстильном и швейном, химическом производстве*, а также в *производстве резиновых и пластмассовых изделий*.

Однако реализация потенциала роста была бы возможна лишь наличии соответствующих мотиваций у производителей. Но в условиях ухудшения кредитования и роста издержек (см. ниже) одним из приоритетов становилось повышение цен. В результате потенциал роста выпуска был использован лишь частично (по экспертной оценке, менее чем наполовину) и «растворился» на общем фоне глубокого падения спроса и производства.

Главное же, что эффект девальвации был весьма краткосрочным. Уже к середине 2009 г. укрепление рубля ослабило эффект девальвации в большинстве отраслей на 35–40% (в металлургии – на 2/3). Со второй половины 2009 г. отечественные компании во многом вернулись к условиям конкуренции с импортом, сопоставимым по жесткости с предкризисным уровнем.

Динамика доходов: прерванный полет

Непосредственно в докризисный период рентабельность продаж в промышленности достигала весьма высоких величин. Даже в большинстве ко-

¹⁹ В статье рассматривается влияние номинального (а не реального) эффективного курса, что обусловлено принципиальными ограничениями со стороны статистики. Такой подход можно подкрепить двумя соображениями: а) для открытых рынков следует ожидать корреляции цен на товарных рынках торгующих стран; б) на коротких интервалах влияние цен относительно велико лишь в ограниченном числе стран с высокой инфляцией. При формулировании выводов учитывается тот факт, что делается не точный расчет, а приблизительная оценка масштаба эффектов.

²⁰ Методика основана на предположении о полном переносе изменения обменного курса на внутренние цены импортных товаров, а также сохранении при этом неизменного спроса потребителей в стоимостном и натуральном выражении.

нечных внутренне ориентированных секторов она находилась в пределах 7–10%, а в сырьевых производствах – по мировым меркам была сверхвысокой – на уровне 24–28% (в отдельных сегментах – еще выше).

С наступлением кризиса вторым по значимости после спада производства «актом драмы» стало масштабное сокращение прибыли. По итогам января–мая сальдированный финансовый результат в промышленности в целом сократился в 2,3 раза, в том числе в обрабатывающей – вчетверо! Помесячная динамика прибыли при этом совершила мощнейший пируэт: от глубокого чистого убытка в начале 2009 г. до быстрого частичного восстановления – в мае, по оценке, объем прибыли был уже на 20% ниже уровня годовой давности (против 35% в апреле).

Основной причиной такой траектории стали внереализационные расходы, возникшие после девальвации от переоценки валютных обязательств. Примечательно, что данное явление наблюдалось практически во всех видах деятельности, что свидетельствует о широком распространении кредитов, номинированных в валюте²¹.

Хотя рентабельность продаж (т.е. без учета сальдо внереализационных расходов и доходов) также существенно сократилась, масштабы этого явления скромнее, а на уровне отдельных секторов ситуация сильно дифференцирована. В добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах уровень рентабельности упал в первом квартале 2009 г.²² на 40% (до 16 и 10%, соответственно), а в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – возрос до рекордного за последние 4 года значения (12 против 7% годом ранее).

Анализ изменения рентабельности показывает, что отраслевая структура распределения прибыли улучшилась, дифференциация уменьшилась, так как наибольшее падение отмечено в ранее наиболее прибыльных (часто сверхприбыльных) сырьевых секторах.

- Основное снижение рентабельности как результат падения отпускных цен произошло в производстве сырья и материалов (вслед за ценами на мировых рынках): металлургическом, химическом производствах, а также в производстве кокса. Сильно снизилась рентабельность и у производителей базовых стройматериалов.
- Конечным обрабатывающим производствам, ориентированным на внутренний рынок, удалось избежать существенного падения рентабельности продаж²³. Более того, в производстве обуви и изделий из кожи, а также пищевых продуктов был зафиксирован слабый рост рентабельности.

²¹ Вывод подтверждается и впервые опубликованной в 2009 г. статистикой ЦБ РФ об отраслевой структуре кредитов в иностранной валюте.

²² Наиболее актуальные данные.

²³ Единственное исключение – производство автомобилей, которое понесло большие убытки (–8%) в результате резкого сокращения производства и продаж.

Девальвация позволила несколько увеличить цену вслед за подорожавшим импортом, наблюдалось и снижение отдельных статей материальных затрат из-за падения цен на сырьевые товары.

Начиная со второго квартала, динамика доходов компаний стала определяться разнонаправленно действующими факторами с общим негативным балансом. С одной стороны, рост цен на мировых рынках обусловил повышение рентабельности (преимущественно в экспортно-сырьевом сегменте). Кроме того, укрепление рубля ослабило давление со стороны валютной части обязательств. С другой стороны, улучшение это было неполным и фрагментарным. К середине года на «приемлемый», хотя и не столь высокий, как ранее, уровень рентабельности вышли, по-видимому, лишь компании экспортно-сырьевого сегмента: нефтяные, черной металлургии, отчасти химического комплекса²⁴. Положение конечных внутренне ориентированных производств, напротив, стало ухудшаться. Во-первых, начался рост цен на сырье и материалы на внутреннем рынке (вслед за мировыми ценами). Во-вторых, продолжали оставаться дорогими внутренние источники заимствования (при ограниченных возможностях доступа к подешевевшим внешним)²⁵. В-третьих, на наиболее сильно снизившие выпуск производства предприятия (прежде всего, в машиностроении) возросло давление со стороны постоянной компоненты издержек.

Банковское кредитование: новые издержки

Сужение доступа к банковскому кредитованию негативно влияет на функционирование промышленных компаний, по меньшей мере в трех направлениях²⁶, что вызывает:

- рост издержек (как следствие удорожания кредитов);
- замедление роста производства (из-за отказа в новых кредитах);
- ослабление инвестиционной активности компаний.

В настоящее время для компаний, по-видимому, наиболее болезненным моментом является повышение издержек вследствие роста процентных ставок. По оценке, в первом полугодии 2009 г. (по сравнению с ситуацией годовой давности) рост кредитной ставки вызвал увеличение издержек в целом по экономике на 0,9–1,0%, а в обрабатывающих производствах – на 1,5%²⁷.

²⁴ Для отдельных наиболее закредитованных компаний этих секторов сказанное справедливо при условии пролонгирования и/или реструктуризации крупных валютных обязательств.

²⁵ Следует учитывать, что в этих секторах кредит значительно дороже ввиду меньшего среднего размера компаний.

²⁶ В статье не рассматривается проблема роста относительной долговой нагрузки, масштабы которой значительны: в целом по экономике отношение банковской задолженности к добавленной стоимости возросло к началу 2009 г. не менее чем на четверть, а в промышленности – на треть. Однако этот рост имел краткосрочный характер (следствие резкого падения продаж и удорожания валютной составляющей кредитов), в то время как обслуживание подорожавших кредитов и общее замедление выдачи новых кредитов – более важные среднесрочные факторы.

²⁷ Оценка проведена на основе данных Росстата о состоянии расчетов (форма П-3), данных ЦБ РФ о ставке рефинансирования, средневзвешенной ставке и временной структуре кредитов, а также экспертной оценки доли кредитов (50%), ставка по которым привязана к ставке рефинансирования ЦБ РФ.

Это достаточно серьезный рост: он эквивалентен снижению прибыли от продаж приблизительно на 10 и 13%, соответственно, причем компенсация такого удорожания в обрабатывающих отраслях требует, например, снижения фонда оплаты труда на 6–7%.

Ситуация существенно различается по секторам в зависимости от уровня их закредитованности и рентабельности. Особенно болезненны дополнительные издержки в ставших убыточными отраслях деревообработки и производстве транспортных средств. Кроме того, очень чувствительны к снижению располагаемой прибыли металлургия, производство стройматериалов, резиновых и пластмассовых изделий, электрооборудования, где удорожание кредитования снижает прибыль от продаж на 25–50%. В то же время в значительном числе секторов влияние данного фактора можно оценить как относительно слабое (менее 15% прибыли): либо вследствие относительно высокого уровня рентабельности (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, нефтепереработка, химия), либо относительно слабой закредитованности (производство пищевых продуктов, машин и оборудования, производство и распределение электроэнергии, газа и воды).

Второй канал негативного воздействия ухудшения условий банковского кредитования – уменьшение объема кредитных предложений для товаропроизводителей в виде отказа от кредитования заемщиков, оцениваемых как высокорисковые (или повышение ставки для таких заемщиков до уровня, при котором заемщик сам отказывается от кредита). Хотя в условиях сжатия рынков общая потребность в кредитовании снижается, на микроуровне новые кредиты могут быть очень важны для роста отдельных, причем наиболее эффективных компаний, захватывающих долю рынка у более слабых (или осуществляющих поглощение). К сожалению, количественно оценить негативные эффекты в данном случае не представляется возможным. Качественно масштаб проблемы можно проиллюстрировать динамикой сверхкраткосрочных (до трех месяцев) банковских кредитов: к началу второго квартала их объем снизился на 54% (!) – т.е. не менее чем в пять раз быстрее ВВП и более чем вдвое – объема промышленного производства (в номинальном выражении).

Третий, наиболее долгосрочный фактор, – потенциальное торможение инвестиционной активности компаний. В последние годы банковские кредиты становились все более значимым источником финансирования инвестиций в основной капитал. В предкризисный период их доля достигла в промышленности 12%, а в обрабатывающих производствах – 18%. В деревообработке, легкой промышленности, производстве стройматериалов уже почти треть инвестиций финансировалась за счет банковских кредитов. С учетом переоценки рисков и привлекательности (рентабельности) возмож-

ных проектов сохранение ухудшившихся условий кредитования обуславливает замедление динамики инвестиций в обрабатывающих производствах не менее чем на 4–5 процентных пунктов, а в наиболее зависящих от кредита отраслях – до 10–15 процентных пунктов.

Адаптация компаний к сжатию доходов: первые шаги

Интересным и важным представляется вопрос о способах адаптации компаний различных секторов к резкому падению физических объемов и рентабельности производства.

Если оставить за пределами рассмотрения возможность влияния на цены поставщиков²⁸, для компаний имеются два основных краткосрочных способа адаптации:

- снижение инвестиций в основной капитал;
- снижение расходов на оплату труда (сокращение зарплаты и/или увольнения).

1. Анализ доступных данных об отраслевой структуре инвестиций в первом квартале 2009 г. свидетельствует о том, что секвестр инвестиционных расходов – как это ни парадоксально – не был приоритетом для крупных и средних предприятий. Так, уровень физического объема инвестиций за январь–март в обрабатывающих производствах был лишь на 2,2% ниже значения годовой давности. Более того, в наиболее «пострадавших» машиностроительных производствах уровень инвестиций либо не сократился (производство машин и оборудования: –2,0%), либо даже существенно увеличился (производство электрооборудования: +19,6%). В то же время в наименее пострадавших секторах можно наблюдать противоположную картину: в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых снижение инвестиций составило 12,2%, пищевом производстве – 22,4%. Практически никак не согласуется инвестиционная активность с динамикой рентабельности и выпуска и в других секторах.

Если оставить в стороне «несостоятельность» статистики²⁹, некоторым (частичным) объяснением такой картины может являться ориентированность компаний на завершение, в том числе ускоренное, инвестиционных проектов, начатых в докризисный период. Отсюда полномасштабное свертывание инвестиционной активности должно начаться со второй половины 2009 г.

2. Анализ динамики оплаты труда и численности занятых в отраслях свидетельствует о следующем.

²⁸ Согласно новостным сообщениям в прессе данный способ с разным успехом применяли крупные компании при наличии монополии (наиболее известный пример – инициатива АвтоВАЗа снизить на 10% цены на комплектующие).

²⁹ Ввиду жестко сезонного характера инвестиций данные за первый квартал оказываются ненадежны с точки зрения характеристики тенденции. В 2007 г. коэффициент корреляции между данными за первый квартал и итогами года составил лишь 0,30, в то время как между полугодием и годом в целом – 0,82 (в 2006 г. – соответственно, 0,41 и 0,83 – оценка парной корреляции по отраслям, взвешенная по их весам).

- В целом процесс адаптации стартовал и постепенно набирает обороты. Если в январе фонд оплаты труда (ФОТ) в промышленности был на 1,7% выше уровня годовой давности, то в мае снижение составило уже 5,6%. При этом на уровне секторов прослеживается явная (хотя и не жесткая) зависимость между масштабами падения доходов и динамикой ФОТ³⁰.
- Однако пока уровень экономии на оплате труда радикально несопоставим с масштабами падения доходов компаний. В целом по промышленности ФОТ в январе–мае снизился к соответствующему периоду прошлого года лишь на 2,0%, в то время как продажи (отгрузки) – на 17,1%. На уровне отраслей ситуация полностью аналогична: хотя масштабы падения доходов корреспондируют со снижением ФОТ, разрыв в темпах прироста составляет от 2 до 5 раз.
- Доминирующий способ адаптации компаний – ускоренное снижение занятости, которое в мае в целом по промышленности уже составило 10% (СППГ). Примечательно, что численность занятых сократилась практически во всех секторах. Более того, в наименее пострадавших секторах, где ФОТ увеличился (см. сноску 32), также зафиксировано снижение занятости (на 3–7%)³¹. Это означает, что дальнейшее высвобождение работников, скорее всего, уже не может не сопровождаться ростом социальной напряженности (по крайней мере, в промышленных регионах).
- Удержание достигнутого уровня заработной платы находится явно в списке важнейших приоритетов компаний. Показательно, что слабое снижение реальной оплаты труда в большинстве секторов «достигнуто» за счет крайне пассивной политики: простого удержания номинальной оплаты труда на стабильном уровне середины 2008 г.³² При этом в ряде относительно благополучных отраслей рост номинальной оплаты труда сохранился, а в наиболее пострадавших секторах после умеренного спада номинальной оплаты труда в начале 2009 г. и во втором квартале наблюдалось восстановление ее уровня (хотя бы частичное).

О перспективах

С учетом вышеизложенного промышленную динамику на краткосрочную перспективу будут определять две разнонаправленно действующих группы факторов.

³⁰ При этом по итогам пяти месяцев 2009 г. прирост ФОТ в номинальном выражении был зафиксирован в наиболее благополучных отраслях: добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, производстве нефтепродуктов, производстве пищевых продуктов, в также в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды.

³¹ Отметим, что такой способ необычен с точки зрения новейшей истории российской промышленности и идет вразрез с априорными суждениями о приоритетности экономии на расходах по схеме: «инвестиции – заработная плата – занятость». Феномен примечателен и с той точки зрения, что он наблюдается в условиях усилий властей по поддержанию социальной стабильности, что подразумевает давление на компании с целью сдерживания массовых увольнений.

³² Наблюдаемое падение реальной оплаты труда – во многом результат стабильного уровня номинальной оплаты труда в условиях затухающего эффекта базы (т.е. ее роста в первой половине 2008 г.) и инфляции.

С одной стороны, следует ожидать восстановления сбалансированности товарных рынков (исчерпание запасов), в результате которого можно надеяться на восстановительный рост объемов производства, прежде всего в наиболее кризисных машиностроительных секторах. Также с учетом того, что товарные дисбалансы имели общемировой характер, сокращение запасов будет способствовать восстановлению выпуска и в российских сырьевых отраслях (за счет экспорта). По грубой экспертной оценке, к началу 2010 г. это может обеспечить около 3 процентных пунктов прироста производства.

С другой стороны, на первый план выступают ограничения со стороны спроса – как следствие усилий компаний по повышению сбалансированности доходов и расходов. Ряд способов снижения издержек политически закрыт (сдерживание или даже снижение цен естественных монополий, регулирование цен в других отраслях, массовые увольнения работников), поэтому наиболее доступным для компаний оперативным «ресурсом» (в плане оптимизации затрат) является фонд оплаты труда. При этом в промышленности потенциал снижения занятости, по-видимому, уже практически исчерпан (см. выше), так что снижение заработной платы становится единственной значимой возможностью повышения рентабельности, а свертывание инвестиционной активности – увеличения располагаемой прибыли как ресурса для ослабления долговой нагрузки (дополнительно к ее реструктуризации). Это, в свою очередь, будет вести к снижению конечного спроса, – как потребительского, так и инвестиционного.

Условием положительного баланса действия указанных факторов является сохранение благоприятных внешних условий (прежде всего, цен сырьевых рынков)³³. Помимо поддержания рентабельности производства это обеспечит снижение нагрузки со стороны валютной части долга и повышение доступности новых кредитов, что облегчит реструктуризацию обязательств. Будут улучшаться ожидания, что поддержит рынки за счет реализации отложенного вследствие кризиса спроса. Наконец, гораздо слабее будет и снижение инвестиционной активности.

При этом восстановления докризисных темпов роста в среднесрочной перспективе не приходится ожидать даже при весьма благоприятной внешней конъюнктуре. Прежний механизм экономического (в том числе промышленного) роста опирался на избыточно благоприятные условия: быстрый рост доходов и расширение рынков, дешевые заемные ресурсы, а также недооценку рисков. Скорый возврат к этому крайне маловероятен. Механизм роста,

³³ Ухудшение конъюнктуры (особенно, если оно будет резким и глубоким) может спровоцировать серьезный социально-экономический кризис. Активизация девальвационных ожиданий чревата полномасштабным кризисом банковской системы. В этих условиях новая волна снижения спроса при росте обязательств и стоимости кредита спровоцирует новый виток кризиса в реальном секторе со всем спектром негативных последствий (приостановкой деятельности многих компаний, ростом неплатежей, массовыми банкротствами, увольнениями и т.п.). Этот сценарий в статье подробно не рассматривается в силу его бифуркационного характера: конкретные параметры его развертывания будут зависеть от большого числа принципиально не прогнозируемых факторов, включая «сильные» политические решения.

равно как и многие из наблюдавшихся ранее макроэкономических и отраслевых закономерностей, должны претерпеть существенные изменения.

Выработанные в прежних условиях модели поведения и стратегии развития компаний неадекватны резко изменившейся реальности, причем наиболее амбициозные и активные компании, недооценившие риски, находятся подчас в более тяжелом положении из-за взятых «под развитие» крупных и ранее дешевых обязательств. Адаптация к новым условиям требует времени. После начала кризиса прошел почти год, а основные дисбалансы в части формирования доходов лишь начинают выправляться. Пока слишком рано судить о возможности успешно завершить этот процесс.

Параметры и сроки новой фазы роста зависят, принципиально, от ответов на следующие вопросы:

- насколько быстро и эффективно будут реструктурированы накопленные обязательства, сформированные под прежние избыточно оптимистичные ожидания;
- насколько успешным будет распространение у компаний новых (антикризисных) моделей поведения и программ повышения эффективности;
- насколько безболезненно будет происходить реструктуризация корпоративного сектора в смысле перехода активов к более эффективным собственникам;
- насколько быстро оформится консенсус по поводу новых «локомотивов» (кластеров, секторов) роста;
- насколько в ближайшее время можно снизить издержки, связанные с неэффективностью институтов и правоприменения, уменьшить барьеры разного рода;
- насколько эффективной будет политика государства, направленная на стимулирование данных процессов?

Краеугольное условие успешного выхода из кризиса – достижение максимально возможного роста эффективности максимально возможного спектра экономических агентов. Одно из важнейших условий – наличие достаточного числа субъектов с конструктивными кооперационными мотивациями, а также возникновение консенсуса у достаточного числа субъектов относительно способов преодоления кризиса в различных сферах и секторах экономики.

Однако слишком много имеется свидетельств удаленности состояния общества и экономики от описанного идеала. Показательный индикатор – сохранение высокой потребительской инфляции в условиях сжатия реальных доходов населения. Это означает, что при росте издержек и снижении физических объемов продаж компании решают проблемы, скорее, за счет повышения цен, а не роста эффективности (чему способствует распространен-

ность монопольных и олигопольных рынков). Действия (или бездействие) государства также не вселяют оптимизма: запланированное повышение цен естественных монополий³⁴; преимущественная поддержка компаний сырьевых секторов; медленная реализация принятых решений; слабый акцент на антимонопольную политику; отсутствие целенаправленных усилий по формированию «секторов роста»³⁵; отсутствие акцента на поддержку лидеров, а не аутсайдеров в рамках (антикризисных) мер промышленной политики, – все это не позволяет оптимистично оценивать ближайшие перспективы.

С учетом сказанного, в среднесрочной перспективе – при отсутствии внешних шоков – следует ожидать постепенного восстановления докризисных объемов производства к концу среднесрочного периода (2012–2013 гг.). При этом в отраслевой структуре, вероятно, произойдут негативные изменения, хотя и достаточно слабые. Восстановление потребления будет идти более быстрыми темпами, чем инвестиции, соответственно, доля машиностроительных производств несколько сократится (вряд ли больше, чем на 5–7%).

Литература

Бессонов В.А. (2001): Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. М.: Институт экономики переходного периода.

Губанов В.А., Ковальджи А.К. (2001): Выделение сезонных колебаний на основе вариационных принципов // *Экономика и математ. методы*. Т. 37. № 1.

Гурова Т., Бессонов В. (2009): Экономика ваньки-встаньки // *Эксперт*. № 16 (655).

Журавлев С. (2009): Тревожные сигналы Росстата // *Эксперт Online*. 16.04.2009.

Илларионов А. (2009): Спад закончился. Что это значит? [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.iea.ru/econom_rost.php?id=29, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Моторин В.И. (2005): Критерии и методы декомпозиции динамики макроэкономических показателей. WP2/2005/02. М.: ГУ ВШЭ.

Центр развития (2008): Консенсус-прогноз на 2008-2009 гг., III квартал. М.: Центр развития.

Центр развития (2008): Консенсус-прогноз на 2008–2009 гг., IV квартал. М.: Центр развития.

³⁴ Мера спорная, в настоящее время она практически не обсуждается.

³⁵ Государство не просто может способствовать появлению таких секторов, ряд из них должен быть сформирован при помощи государства. Первый из таких кластеров – жилищное строительство. Данный сектор имеет очевидные перспективы долгосрочного роста и обладает значительным мультипликативным эффектом. Однако в настоящее время он находится в замороженном состоянии, так как до сих пор не произошло «очистки» сектора от прежних обязательств, а ряд субъектов до сих пор не расстались с завышенными ожиданиями по поводу прибыльности данного вида бизнеса. Остаются и прежние проблемы сектора: слабая конкуренция, высокие пороги входа, теневые и косвенные издержки, существенно завышающие конечную цену недвижимости при ее невысоком качестве. Это сложный сектор. Остаются вопросы по поводу достаточности управленческого ресурса у государства. Но при наличии специальной программы и мощной политической воли можно было бы запустить важный кластер роста – даже и в условиях кризиса.

Другой возможный пример – запуск специальных государственных программ повышения эффективности. Некоторый прогресс уже имеет место в части энергоэффективности, но его темпы оставляют желать лучшего. При этом можно было бы начать с простых и понятных «малых шагов», реализуемых оперативно – например, стимулирования (или даже субсидирования) повсеместной установки счетчиков расхода газа и воды, многотарифных счетчиков расхода электроэнергии.

Поступила в редакцию 12.08.2009 г.

V.A. Salnikov,
CMASF, IEF RAS, Moscow

**Russian Industry:
Major Trends
under the Crisis**

The paper contains an in-depth analysis of basic trends in Russian industrial production during the mid-2008 – 2009 crisis. Dramatic changes in output and profits by sector are considered, as well as companies' reaction to these challenges. Certain aspects of recent government anti-crisis policy are discussed. The paper outlines short- and mid-term industrial production perspectives. Special attention is drawn to methodological and statistical aspects of analyzing current industrial trends.

Keywords: Russian industry trends under the crisis; industrial sectors; output volumes and profits; quality of statistics, import substitution.

JEL classification: E23, L16, L52.